

МАТЕРИАЛЫ XX ВСЕРОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ МОЛОДЫХ АФРИКАНИСТОВ

Москва, 30 ноября 2021 года

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРОБЛЕМАМ СТРАН АФРИКИ РАН

Материалы
XX Всероссийской школы молодых африканистов

Москва, 30 ноября 2021 года

ISBN 978-5-91298-272-9

СОДЕРЖАНИЕ

I. Страны Африки в современной системе международных отношений.....	4
II. Исторические аспекты развития африканских стран.....	103
III. Ресурсы и экономический потенциал Африки.....	128
IV. Социальные и культурологические исследования.....	189

ПАВЛОВ КИРИЛЛ

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЛАСТИ В ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ
МАДАГАСКАРА (НА ПРИМЕРЕ МАЛАГАСИЙСКИХ СКАЗОК ОБ
АНДРИАМБАХУАКАХ)**

Народная репрезентация власти в традиционных обществах зачастую весьма отличается от историографических концептов изучения этой власти, основанных либо на теориях потестарной власти,³⁰³ либо – на имагологических теориях.³⁰⁴ Вместе с тем, изображения правителей в фольклоре традиционных обществ чаще всего не ограничены ни рамками идей «верховенства» или «священства» власти, ни политическими имаго как её «ореолами». Напротив, в фольклорных источниках, как правило, власть и правители преподносятся типологически: в особенности это характерно для сказок, где любой персонаж изображается ни более и ни менее, чем «...тип героя действующего лица».³⁰⁵ Говоря об африканском фольклоре, следует иметь в виду, что «тип героя» в нём обычно мифологизируется до повседневности: отличие действительной исторической традиции и реальных исторических персонажей в нём от мифа - зачастую вопрос исследовательской интерпретации.³⁰⁶ Тем не менее, большинство исследователей африканского фольклора признают, что в нём прослеживается представление африканских народов о власти и правителях, как о социокультурном типе и явлении традиционных африканских

³⁰³ Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 272 с.

³⁰⁴ Власть и образ: очерки потестарной имагологии / отв. ред. М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский. СПб.: Алетейя, 2010. 384 с.

³⁰⁵ Пропп В.Я. Фольклор и действительность / Пропп В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. М.: Наука, 1976. С.90.

³⁰⁶ Бейлис В.А. Традиция в современных культурах Африки по материалам западной и африканской литературы. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С.25-26.

обществ.³⁰⁷³⁰⁸³⁰⁹³¹⁰ Это представление может носить как метафорический характер (например, в виде многочисленного количества зооморфных метафор на тему «...баланса превосходства»³¹¹, а также связываемых с властью природных образов³¹²), так и характер социальной сатиры: последний вариант репрезентации власти наиболее отчётливо проявился в тех африканских обществах, где централизованная государственность сформировалась относительно позже, в том числе – в малагасийском.³¹³ Одними из базовых источников в фольклорной традиции Мадагаскара, указывающих нам на представление малагасийцев о власти до периода государственной централизации,³¹⁴ являются сказки об андриамбахуаках – правителях племён и ранних протогосударственных образований острова.³¹⁵ О чём свидетельствует нам данный круг источников?

Прежде всего, в малагасийских сказках отчётливо прослеживается плюрализм применения понятия «андриамбахуака». Различные исследователи истории и культуры Мадагаскара воспринимали термин «андриамбахуака» (в буквальном переводе – «господин людей») либо как общий для правителей различных малагасийских протогосударственных образований титул, частным образом отличавшийся добавлениями тех или

³⁰⁷ African Folklore. An Encyclopedia // Peek P.M., Yankah K.. editors. N.Y., L.: Routledge. 2004. 1256 p.

³⁰⁸ Oliver R., Atmore A. Medieval Africa, 1250-1800. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 260 p.

³⁰⁹ Африканская сказка. Материалы к исследованию языка фольклора / отв. ред. В.А.Виноградов. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. 349 с.

³¹⁰ Указатель африканских мифологических сюжетов и мотивов / Е.С. Котляр; Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН. М.: Вост.лит., 2009. 302 с.

³¹¹ Африканская сказка. Материалы к исследованию языка фольклора. С.4.

³¹² Hofmeyr I. Orality and Literacy in Africa / African Folklore. An Encyclopedia. P.641.

³¹³ Oliver R., Atmore A. Africa since 1800. 5th edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P.32-33.

³¹⁴ Прим.: Под государственной централизацией Мадагаскара в данном случае имеется в виду период правления Радамы I (1810-1828). / Емельянов А.Л., Мыльцев П.А. Забытая история Великого острова. Мадагаскар в середине XIX - начале XX в. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1990. С.17.

³¹⁵ Сказки Мадагаскара / пер. с фр., предисловие и ком. Ю.С.Родман. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1965. 274 с.

иных эпитетов к «властному» корню «андриам»,³¹⁶³¹⁷ либо – как духовный сан главы и отправителя обрядовых церемоний,³¹⁸³¹⁹ либо – в более широком смысле, для определения любого знатного или богатого малагасийца вообще.³²⁰ В этом отношении, показательна сказка о двух братьях, споривших между собой о первенстве в знатности и богатстве: обоих прозвали «андриамбахуака».³²¹ В этом же фольклорном сюжете указывается и принцип иерархии знатности для употребления понятия «андриамбахуака» в данном контексте: старший из братьев – более знатный и богатый.³²² Вместе с тем, внутривидовая дифференциация имущественного положения, заданная ситуацией большего богатства старшего брата над младшим в знатном семействе, не делает первого «господином» над своей судьбой. Символический предел богатства старшего «господина», обыгрываемый в этой сказке, - наполнение его имуществом – быками, рабами и серебром, - шести глоток семиглавой змеи Фананимпитулухи: седьмую же глотку она заполнила самим богачом и его семьёй, за исключением его дочери, спасшейся от змеи вместе с одной из служанок отца и бежавшей с ней же к его брату.³²³ Характерно, в данном малагасийском фольклорном сюжете, что две ветви одного знатного рода могут не поддерживать традиционных семейных отношений: так, младший андриамбахуака не знает, как выглядит его племянница, и принимает за неё переодетую в её наряд служанку.³²⁴ Только приручение быка настоящей дочерью старшего андриамбахуаки помогает его младшему брату определить её личность и вместе с тем –

³¹⁶ Буато П. Мадагаскар. Очерки по истории мальгашской нации / пер. с фр. В.И.Трубицына. М.: издательство восточной литературы, 1961. С.46-47.

³¹⁷ Beaujard P. Myths: Mythology and society in Madagascar: A TAÑALA Example / African Folklore. An Encyclopedia // Peek P.M., Yankah K.. editors. N.Y., L.: Routledge. 2004. P.570.

³¹⁸ Ellis W. History of Madagascar. In two volumes. Vol.I. L.: Fisher, Son & Co, 1838. P.176.

³¹⁹ Прим.: некоторые исследователи, например, тот же П.Буато, связывали с обрядовой ролью того же андриамбахуаки другое определение, придаваемое малагасийцами ему в этой роли, - «андриамантра» («благоухающий господин»). / См.: Буато П. Мадагаскар. Очерки по истории мальгашской нации. С.57.

³²⁰ Сказки Мадагаскара. С.263.

³²¹ Указ.соч. С.74.

³²² Там же. С.74.

³²³ Сказки Мадагаскара. С.75-76.

³²⁴ Указ.соч. С.76.

родство с ним.³²⁵ Так, две зооморфные метафоры, приведённые в этом малагасийском фольклорном сюжете – образы змеи и быка – позволяют определить представление малагасийцев о границах влияния андриамбахуаки-«господина» своего рода: несмотря на богатство, ему не доступно ни знание своей судьбы, ни даже ближайшего родства.³²⁶

В других случаях, зооморфные метафоры в малагасийских сказках указывают на неоднозначность власти андриамбахуаки именно как правителя. Так, французский исследователь-африканист П.Оттино отметил, что различные звероподобные чудовища, упоминаемые в малагасийских сказках, постоянно угрожают правителям – андриамбахуакам с малагасийских Юга и Запада – тех частей острова, где их власть исторически утверждалась менее устойчиво либо в определённые периоды не утверждалась вообще.³²⁷³²⁸ В спорных для правителя-андриамбахуаки ситуациях, в сказочных сюжетах ключевое значение нередко приобретают матриархальные тактики. Так, жена или сестра царя, упоминаемая как «принцесса неба», «...присутствует на пирах и участвует в принятии решений. Во время жертвоприношения, еще до обращения к божествам, она и ее "сестры" из знатной группы съедают часть приготовленных подношений».³²⁹ Активный участник христианизации Мадагаскара, миссионер и историк В.Эллис также упоминал в контексте этих «церемоний» каннибализм и детоубийство как их составной элемент, в котором якобы отражались архаичные родоплеменные представления о приоритетном праве жизни старших женщин – дочерей рода перед младшими.³³⁰ Отказ от этой практиковавшейся традиции Эллис связывает с централизацией

³²⁵ Там же. С.77.

³²⁶ Там же. С.74-77.

³²⁷ Ottino P. *L'étrangère intime. Essai d'anthropologie de la civilisation de l'ancien Madagascar*. 2 Vol. Paris: Editions des Archives Contemporaines, 1986. P.245.

³²⁸ Прим.: эту же точку зрения в отношении специфических проблем централизации малагасийского государства разделяют также Р.Девар и Г.Райт, обосновывая это утверждение, однако, не фольклорными источниками, а археологическими данными. / См.: Dewar R., Wright H. *The Culture History of Madagascar / Journal of World Prehistory*, 1993: Vol. 7, No. 4. P.417-466.

³²⁹ Beaujard P. *Myths: Mythology and society in Madagascar: A TAÑALA Example / African Folklore. An Encyclopedia*. P.570.

³³⁰ Ellis W. *History of Madagascar. In two volumes. Vol.I*. P.154-155.

малагасийского государства, приходом к власти Радамы I и становлением деятельности на острове европейских христианских миссий.³³¹ В текстах малагасийских сказок периода традиционного общества до правления Радамы, однако, мы не видим указаний на каннибализм в семье андриамбахуаки.³³² Представление же малагасийцев о поправии в правах младших представительниц правящих малагасийских родов по матриархальной линии выражено в сказочном сюжете, удивительно схожем со всем известной историей о Золушке.³³³ Младшая из трёх сестёр – дочерей одного правителя-андриамбахуаки становится единственной супругой сына другого, несмотря на препятствия своих старших сестёр, завидовавших её красоте.³³⁴ Различие в сюжетах, делающее кажущуюся изначально очевидной европоцентричную параллель с Золушкой невозможной, – принципиальная разность брачных стратегий в них. В малагасийской «версии», сын андриамбахуаки мог и должен был взять в жёны всех трёх дочерей правителя соседнего с отцовским протогосударства.³³⁵ Очевидно, полигамный характер брака во властных малагасийских родах практиковался как норма, тогда как выбор одной супруги в сказке – отклонение от неё, оправдываемое негативным восприятием в народном сознании личных устремлений «матрон» властных родов, распространявшихся отнюдь не только на регулирование брачных дел: «С восемнадцатого века принцессы и родственники по женской линии избирают новых королей (среди родственников по мужской линии)».³³⁶

Наконец, в сказочных сюжетах малагасийцев представлены и пределы возможностей андриамбахуаки не только как правителя или господина, но и как любого человека в плену повседневной реальности. Так, как и обычный малагасиец, «господин людей» Андрианунибе, столкнувшись с бесплодием жены и невозможностью получить наследника, ищет помощи у колдуна – мастера уди – амулетов, по традиционным верованиям, в том числе,

³³¹ Ellis W. Op.cit. P.155-156.

³³² Сказки Мадагаскара. С.74-83. С.116-118. С.218-220.

³³³ Указ.соч. С.81-84.

³³⁴ Там же. С.84.

³³⁵ Там же. С.81.

³³⁶ Beaujard P. Op.cit. P.570.

приносящих детей.³³⁷ Точно так же андриамбахуака становится и жертвой обманов Кутуфеци и Махаки - героев «плутовского» типа, часто фигурирующих в малагасийских сказках: сначала – утопив вместо них за их провинность собственную жену;³³⁸ затем – заплатив притворившемуся вазимба³³⁹ Махаке за «вызvolение» своего сына из ямы. Обладая богатством, достаточным для обозначения своей власти, андриамбахуака, в устном народном творчестве малагасийцев, тем самым, оказывается несостоятельным перед народным «героем» - плутом, отнимающим у него его часть.

Подводя итоги исследования, можно заключить: репрезентация образа андриамбахуаки в народных сказках традиционного общества Мадагаскара позволяет нам утверждать, что власть правителей этого образца воспринималась малагасийцами как весьма ограниченная. Андриамбахуака не всегда успешен не только как «господин людей» на своей территории, но и в более узкой функции - главы рода. Кроме того, ему так же, как и любому человеку традиционного малагасийского общества, не подчинены законы природы и воля случая, что делает власть андриамбахуаки, в сущности, лишь своеобразным «индикатором» настоящего могущества – сил природы и повелений духа и судьбы.

³³⁷ Сказки Мадагаскара. С.77.

³³⁸ Указ.соч. С.218-219.

³³⁹ *Прим.:* В данном сюжете примечательно, что Махака притворился вазимба – духом представителя народа-автохтона Мадагаскара, по преданию, изгнанного племенем мерина с территории Высокого плато острова при основании первого крупного малагасийского государственного образования Имерина. Если иметь в виду возможным предположение, что в этой сказке запечатлена репрезентация незаконности изгнания вазимба в народном сознании, а Махака от имени этого народа берёт своеобразную «плату» с андриамбахуаки за это изгнание, тогда данный фольклорный сюжет служит ещё одним подтверждением вышеупомянутой гипотезы П.Оттино о зыбкости власти малагасийских правителей над значительной частью острова как одним из «лейтмотивов» в народном творчестве Мадагаскара вообще. / *Ottino P. L'étrangère intime. Essai d'anthropologie de la civilisation de l'ancien Madagascar. P.245. // О народности вазимба на русском языке подробнее см.: Гернбек Л. На неисследованном Мадагаскаре / пер. с нем. Ю.Котлярского. М.: Мысль, 1969. 114 с.*

Материалы XX Всероссийской школы молодых африканистов

Москва, 30 ноября 2021 года

Ответственный редактор Жерлицына Н.А.

Составители Бережнов А.И., Кулакова П.О

ISBN 978-5-91298-272-9